

НИКТО НЕ УСЛЫШАЛ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПСИХОЛОГА

К террору привыкнуть невозможно. Очередная серия терактов вновь погрузила страну в ощущение полной беззащитности каждого перед лицом жестокости в черной маске. Мы это уже переживали холодной осенью 2002-го, когда на всю жизнь выучили слово «Норд-Ост». Тогда тоже всех мучили одни и те же вопросы: сколько еще жертв будет, можно ли в принципе покончить с террором, есть ли в власти силы и средства для этого? Эти вопросы журналисты старались задать специалистам, которые имели не только большой опыт реальной борьбы с террором, но и серьезно изучали это явление как социальный и психологический феномен. Одним из таких специалистов был доктор политических и кандидат психологических наук, руководитель Центра стра-

тегического анализа и прогноза Дмитрий Ольшанский. Буквально накануне событий на Дубровке вышли две его книги — «Психология террора» и «Психология терроризма». В них ученый обобщил огромный объем знаний о природе, корнях, движущих силах современного террора, дал собственный прогноз на будущее. Мне тогда посчастливилось несколько раз встретиться с Дмитрием Вадимовичем. В «Известиях» были опубликованы два больших интервью с ним: первое с анализом конкретной ситуации во время событий в Театральном центре, второе — с анализом дальнейших последствий. Острые мысли, честность оценок психологического состояния общества, смелость определений без оглядки на то, как это понравится властям, — все эти черты

самого Ольшанского отразились и в его интервью, их заметили многие читатели. Но, кажется, не заметили те, кому он прежде всего адресовался. Те, кто, как принято говорить, принимает решения. В декабре 2003-го, на 51-м году своей яркой и очень насыщенной жизни, Дмитрий Ольшанский умер. Остались его книги, публикации да знакомый хрипловатый голос на домашнем автоответчике... Но перечитывая полные расшифровки тех интервью, видишь: сегодняшние события, как это ни печально, вновь делают актуальными его горькие и честные мысли. Поэтому мы решили вновь напечатать наиболее значимые фрагменты беседы, в том числе и неопубликованные. Впечатление такое, что он говорит сегодня. ТАТЬЯНА БАТЕНЕВА

» Насилие неизбежно, поэтому террор вечен. Это всего лишь инструмент. А антитеза ему — гармония, учет чужих интересов

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПСИХОЛОГ ДМИТРИЙ ОЛЬШАНСКИЙ

ПОКОНЧИТЬ С ТЕРРОРИЗМОМ НЕЛЬЗЯ, НО НЕОБХОДИМО ЕГО МИНИМИЗИРОВАТЬ

— Любое экстраординарное событие высвечивает людей, как рентген. Это в нас, в нашем обществе проявил этот страшный спектакль?
— Он подтвердил две сильнейшие психологические тенденции в сознании наших людей. Первая — паразитизм. Вторая — инфантилизм. С одной стороны, крик «почему нас не защитили!», а с другой — безумная эйфория: в дни теракта все продолжали ходить по мюзиклам, театрам. Обе эти тенденции связаны. Мы привыкли к роли маленьких детей, у которых есть сильный папа. Эти тенденции хороши в условиях стабильного общества. Но в кризисном оно тянется, как корни, и мешают движению вперед. Трагедия заключается в том, что люди оказываются катастрофически не готовы к террору, который в кризисном обществе неизбежен.
— А разве к терактам должно готовиться общество? Для этого есть спецслужбы, ФСБ, разведка...
— Нет таких спецслужб, которые могли бы гарантированно предотвращать все подобные ситуации. И никогда не будет. Один из атакисмов прошлого — это вера во всеисильные спецслужбы. КГБ давным-давно нет, а мы все стоим: где он, всеисильный комитет? Да, тоталитарный режим в состоянии справиться с террором. Режим Муссолини всерьез прищемил итальянскую мафию, при Гитлере почти не было уголовной преступности, да и при Сталине тоже было относительно спокойно. То общество антикризисно, и спецслужбы технически могут отследить «возмущающие» моменты. Плюс система доносительства или бдительности — лучше назовем ее так.

Террор — оружие слабых, притесняемых сильными

— Почему лучше?
— Потому что сейчас она будет возникать и у нас, и мы будем искать хорошее слово, чтобы ее обозначить. Потому что она нужна.
— То есть будем призывать: граждане, стучите друг на друга!
— Обязательно. Мне пришлось довольно долго прожить в Женеве. Я не видел более тоталитарной страны, чем Швейцария. Попробуйте там забить гвоздь в стену после 11 вечера. Через 10 минут вам в дверь позвонит полицейский, которому наступат соседи... Система полного контроля друг за другом. И никто в Европе не говорит, что это тоталитарный порядок, не считает это нарушением демократии. Если граждане сами не будут беспокоиться о своей безопасности, в том числе и безопасности жилья, улиц, общественных зданий — никакие спецслужбы нас не спасут. Да, и контроль за соседями, за тем, что делается в вашем доме, подъезде, вокруг дома, а при малейшем подозрении — обращение в компетентные органы. Иначе нас всех однажды взорвут. Спецслужбы не помогут, они должны опираться на народ. Мы с вами все — агенты наших спецслужб, и не надо этого бояться и стыдиться, надо помогать обеспечивать нашу безопасность.
— И это совершенно изменит настроение в обществе — все станут бояться всех, парашахаться от малейшего пороха.
— Мы живем в условиях войны, так и должно быть. А мы абсолютно расслаблены, привыкли, что у нас безопасные города, молодежь гуляет ночи напролет. А этого уже нельзя делать, после 11 вечера нельзя ходить по

улицам и т.д. От ощущения «я хозяин своей страны» надо переходить к ощущению «я хозяин в своей квартире, в своем доме», а дом — это крепость, и ее надо укреплять.
— Значит, надо постоянно ждать новых терактов?
— Террор — это оружие слабых, притесняемых сильными. Пока есть насилие, будет существовать и ответ на него. Насилие неизбежно, поэтому террор вечен. Это всего лишь инструмент. А антитеза ему — гармония, учет чужих интересов. Вы считаетесь с интересами соседей — не запугиваете их водой, не шумите лишним раз. Так надо считаться с «людьми» и в масштабах земного шарика. Вам нужна нефть, а им нужно уважение. Вы их обидели — получите террор. Их тоже надо попытаться понять, они не сумасшедшие. Самый умный антитеррор — это недопущение террора. А если вы начинаете войну, то должны подготовить население к тому, что у вас в тылу могут оказаться диверсионные группы. Иначе это все — безответственность.
— Покончить с террором невозможно?
— Нет, но можно его минимизировать, то есть довести до минимального, приемлемого уровня.
— Молодое поколение чеченцев для России потеряно. Могут ли власти и профессионалы что-то сделать, чтобы вернуть его?
— Если бы мы были умнее, мы бы уже несколько лет учили молодых чеченцев в Рос-

сии. Причем давали бы гуманитарное — педагогическое, психологическое и прочее — образование. Гуманитарное образование создает определенные ценностные системы, которые очень трудно преодолеть. Впитав наш менталитет, наши ценности, наши оценки, они могли бы постепенно перестраивать чеченское общество. Вообще вся беда нынешней Чечни в том, что там нет интеллигенции. Как только мы сформируем их интеллигенцию, так и общество сможет структурироваться. Это и будет та третья сила, которую все ждут. Но ее формирование — процесс длительный, на годы. Это старая как мир проблема — модернизация сознания. У чеченцев сознание диких людей, спустившихся с гор, из своих аулов. Возьмите часть из них и цивилизуйте — они и станут той силой, которая изменит ситуацию.
— Именно это в свое время делали на Кавказе русские цари.
— А американцы делают для Африки.
— Что еще можно сделать для улучшения психологического климата в Чечне?
— Уменьшить насилие как таковое.
— Что же — обниматься с боевиками?
— Британское правительство неоднократно заключало договоры с Ирландской республиканской армией — и обнимались. Шли на это. А потом те нарушали договоры и вновь начинали террор. И опять переговоры, и опять обнимались. Это и называется ответственной политикой.

4 СЕНТЯБРЯ СУББОТА

Медицина

АРМИИ РОССИИ И США ПОШЛИ В НАСТУПЛЕНИЕ

ТАТЬЯНА БАТЕНЕВА

В Москве прошла трехдневная Российско-американская военная конференция по профилактике ВИЧ/СПИДа. Подобное событие еще несколько лет назад показалось бы фантастикой — проблемы здоровья военнослужащих прежде оставались вопросом сугубо внутренним, закрытым. Но глобальная эпидемия СПИДа изменила картину мира. Вооруженные силы России и США объединяются в войне с общим, совершенно опасным врагом — вирусом смертельно опасной болезни.

При этом учитываются и гарантированные законом гражданские права человека — информация о диагнозе является строго конфиденциальной, узнать ее может лишь непосредственный начальник. Увольнение в запас по причине факта заражения запрещено, однако если инфицированный не сумеет выполнять свои обязанности в связи с ухудшением здоровья, он может быть досрочно уволен в запас.

По количеству и калибру звезд на погонах аудитории, собравшаяся в военном доме отряда «Подмосковье», могла бы конкурировать с традиционно звездным августовским небом. Но предметом дискуссии были не боевая и политическая подготовка, не полевые учения или тактические схемы. Офицеры разных родов войск, военные врачи и эпидемиологи, гражданские специалисты, представители международных организаций решали стратегические задачи — раскрывали данные, сверяли подходы, делились опытом борьбы с врагом, не признающим границ, способным без единого выстрела снизить боеспособность любой армии.

За все эти годы в армии США было выявлено около 5000 ВИЧ-положительных военнослужащих, — сообщил «Известиям» капитан 1 ранга Кеннет Шор, начальник отдела гуманитарной помощи, ликвидации последствий стихийных бедствий и международного здравоохранения офиса министра обороны США. — В настоящее время на службе находится около 1000 человек, от численности армии в 1,4 млн человек эта цифра составляет меньше 0,1%.

Масштаб проблемы в российской армии пока меньше — с 1989 года было выявлено 2067 ВИЧ-инфицированных. Но картина в последние годы существенно меняется: если до 1995 года вирус обнаруживали в основном среди служащих по контракту, то в последние 10 лет инфекция выявляется главным образом среди солдат срочной службы. Меняются и пути заражения: если прежде вирус распространялся среди тех, кто употреблял наркотики, то в последние четыре года преобладает половой путь заражения. Об этом рассказал аудиторский главный государственный санитарный врач Минобороны РФ генерал-майор медицинской службы Павел Мельниченко.

А самым главным отличием армейских подходов к проблеме является то, что в США инфицированные военнослужащие получают адекватное современное лечение, что позволяет большинству из них благополучно отслужить весь срок военной службы. Российская же армия не располагает такими возможностями. И хотя о реальных человеческих трагедиях на конференции не сообщалось, известно, что без адекватной терапии ВИЧ-инфицированные могут умереть в течение 5–7 лет после заражения.

С 1991 года в армии США существует четкая система, позволяющая контролировать ситуацию с ВИЧ-инфекцией. Призывники проходят обязательное тестирование на вирус СПИДа: если тест оказывается положительным, военная карьера не состоится. Обязательное тестирование крови дважды в год проходит и все военнослужащие. Если статус ВИЧ-положительного они получают уже во время службы, то могут ее продолжать, хотя в этом случае возможны некоторые ограничения. Так, военнослужащий может быть переведен в другой род войск или на другое место службы. Он не может участвовать в военных операциях за рубежом, но в обязательном порядке должен пройти специальное обучение тому, как жить с ВИЧ-инфекцией. В морской пехоте зараженный вирусом не может стать сержантом или инструктором, в сухопутных войсках — участвовать в дорогостоящих программах обуче-

Здоровье бойца — боеспособность армии

ПУЛЬС

ГРИПП НЕ СТРАШНЫ НОВЫЕ ЛЕКАРСТВА

Японский вирусолог Йошихиро Каваока изучал действие новейшего противовирусного препарата оселтамивира на больных гриппом детей. У 20% пациентов на четвертый день приема лекарства обнаружилась мутировавшая форма вируса, сопротивляющаяся лечению. Эти дети оставались переносчиками вируса и после пяти дней лечения мощными противовирусными препаратами. «Опасность состоит в том, — комментирует доктор Каваока свое открытие, — что в случае массовой эпидемии и широкого применения данного препарата можно получить более устойчивый штамм вируса, который очень быстро распространится». В настоящее время существует всего два способа контроля эпидемий гриппа — вакцинация и использование противовирусных препаратов. Если эпидемия будет вызвана новым штаммом вируса, придется в срочном порядке разрабатывать новую вакцину. А это занимает как минимум полгода. Поэтому в последнее время надежды вирусологов были связаны с новыми противовирусными препаратами из группы так называемых ингибиторов нейраминидазы. Эти лекарства уже вызвали критику специалистов

из-за своей высокой цены и невысокой эффективности. Теперь выясняется, что их применение попросту опасно, поскольку способствует мутации вируса, делая его более устойчивым к лечению.

Бешеный щенок

Французские эпидемиологи проводят поиски девяти человек, которые с большой вероятностью могли заразиться бешенством на юго-западе страны. Возможным источником инфекции был щенок, нелегально завезенный жителем города Бордо во Францию из Марокко. По сведениям медиков, животное было заразным с 2 по 21 августа. Жизнь людей, которые непосредственно контактировали со щенком, утверждают врачи, находится под угрозой. Животное также представляло опасность для сотен тысяч туристов, которые летом посещают юго-запад Франции. После того как диагноз у собаки был подтвержден, Еврокомиссия издала предупреждение об эпидемиологической опасности. Бешенство — это вирусное заболевание, поражающее центральную нервную систему. Эта инфекция передается человеку от диких и домашних животных: в первую очередь крупного рогатого скота и собак. Единственным средством от бешенства является вакцинация, кото-

рую следует начать не позднее, чем через две недели после укуса животного. Без прививок это заболевание является стопроцентно летальным.

Человек и свинья — братья по крови

Ксенотрансплантация или пересадка людям органов животных оказалась значительно менее опасной процедурой, чем считалось ранее. Исследователи из Гарварда в своих экспериментах показали, что ткани свиньи могут сосуществовать с человеческими клетками и не причинять им никакого вреда. Пересадка свинных органов называлась опасной из-за вирусов, присутствующих практически во всех доросских клетках. Свинные эндогенные ретровирусы (porcine endogenous retroviruses — PERVs) в тканях свиньи находятся в виде ДНК, и их присутствие там никак не проявляется. Однако при контакте с человеческими клетками происходит заражение и гибель последних. Юн-Гуань Ян и его коллеги установили, что клетки костного мозга свиньи могут сосуществовать с человеческими в течение 25 недель, не вызывая заражения. По сообщениям корреспондентов «Известий» и информационных агентств

ХОРОШИЙ ВИРУС ЗУБ

ОЛЬГА НЕВЕРОВА

Тем, кто со страхом ждет очередного неизбежного визита к стоматологу или зубному протезисту, скоро можно будет расслабиться. Британские ученые создали технологию выращивания собственных зубов непосредственно там, где они оказались утраченными. Помогла им в этом самая передовая область медицины — клеточные технологии. Выращивать зубы из собственных стволовых клеток человека придумал профессор генетики Пол Шарп, возглавляющий отделение криоофтальмологии (относящейся и к черепу, и к лицу) биологии и биоматериалов стоматологического института Лондонского королевского колледжа. Этот колледж учредил ради проекта специальную компанию «Одонтикс», а национальный фонд пожертвований для науки, технологий и искусства выделил сумму — 400 тысяч фунтов стерлингов — для доводки идеи. Об этом сообщило агентство London Press Service.

Зуб взамен утраченного. В принципе клеточные технологии это должны обеспечить — если стволовые клетки удастся «специализировать» в зубные зачатки и затем пересадить их в челюсть. Правда, агентство не сообщает, на какой стадии находится волнующий проект сейчас: появились ли уже первые пациенты, ждущие прорезывания новых зубов, или все пока ограничивается лабораторными экспериментами на животных.

Между прочим, подобные эксперименты проводились и у нас в стране в 90-х годах прошлого века. Правда, ученые из Уфы экспериментировали не с клетками, а с зачаточными эмбриональными зубами, полученными из abortивного материала. Тогда появлялась информация о том, что в ряде случаев эксперименты оказались успешными — зубы у добровольцев действительно вырастали. Но потом отгорлались организмом, как и любая другая чужеродная ткань. Британские ученые пока весьма оптимистично расценивают возможности нового метода. «Ключевое его преимущество очевидно, — заявил автор Пол Шарп, — оно заключается в том, что зуб получается живой, работоспособный, и окружающие ткани не страдают так, как от искусственных протезов». Но подтвердить эти заявления может только реальная статистика.

Страницы «Известий-Науки» подготовлены при поддержке МАИК «Наука/Интерпериодика». В Новосибирске издаются при поддержке компании «Базовый элемент».